

DRAWS THE NOTION OF ARMENIAN DIALECTS

ПОНЯТИЕ ՍԱՏԱՆԱ [SATANA] "ДЬЯВОЛ"
В АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

HAYKANUSH MESROPYAN

ASSOCIATE PROFESSOR, PHD AT YEREVAN STATE UNIVERSITY

ARMENIA

ABSTRACT: THE ARTICLE PRESENTS THE CONCEPT OF A «DEVIL» (SATANA) DIALECTAL NAMES. IN THE ARMENIAN DIALECTS, THE MOST POPULAR WRITER IN THE WORD «DEVIL» (SATANA) ARE *EVIL* (GROGH) (CHARQ), *SADAYEL*, *DEMON* (DEV), *ALK*, *ANTICHRIST* (NER) AND *GABUS* SYNONYMS. THIS SYNONYMS ADDITION, THERE ARE ALSO A NUMBER OF WORDS THAT INDICATE THE VARIOUS FEATURES OF THE INEXISTENT DEMONIC BEINGS (SUCH AS THIS; *BEHEGHZEBUGH*, *BELYAR*, *EZEKIEL*, *LOT*, *SHEYTAN*, *SHEVOT* ETC.) THE STUDY SHOWS THAT THE *DEVIL* (SATANA) COMPONENT OF DIALECTAL LEXICAL OR PHRASEOLOGICAL UNITS INHERENT IN ALL LANGUAGE VERSIONS AND HAVE A COMMON ARMENIC (HAYERENYAN) TERRITORIAL NATURE.

KEYWORDS: ARMENIAN LANGUAGE, DIALECT, RELIGIOUS-ECCLESIASTIC, CONCEPT, WORD, DEMON, APPLICATION, SYNONYM, VARIANT, EQUIVALENT, SEMANTICS.

В группе слов, относящихся к сфере религиозной веры и суеверий, слово *սատանա* [satana] "дьявол" отличается высокой частотностью. Оно воспринимается как антипод добра, божественного, является символом зла или злого духа. Анализируемое слово имеет множество синонимов.

По Р. Ачаряну, слово *սատանա* [satana] "дьявол", заимствованное с древнееврейского, означает "противник, враг, злой дух, демон" и имеет различные фонетические варианты в армянских диалектах (*սադանա* [sadana], *սադինա* [sadina], *սեդերեկ* [sederek] и т. д.) [КСАЯ 1979: 179].

Наблюдения показывают, что формально-смысловая единица *սատանա* [satana] "дьявол" имеет довольно широкое применение в армянских диалектах. Литературная форма *սատանա* [satana] "дьявол" употребляется в диалектах Карина, Хизана, Тифлиса, Новой Джульфы, Мараги, Перии, Урмии и т. д.

На довольно широких территориях оно встречается в фонетических вариантах, в которых свистящее *ս* [s] и сонант *ն* [n] не изменяются.

Глухой взрывной *ս* [t] чаще озвончается, а гласный *ա* [a] в разных позициях подвергается следующим изменениям: *ս* [a] > *ք* [k], *ս*^o [ä], *ս* [u], *o* [aw], *ս* [wo], *է* [ē], *ի* [i], *ք*^u [i^a], *քէ* [iē], *∅* [нуль].

В Шемахинском и Урмийском диалектах в конце слова сохраняется звук *յ* [y], как в грабаре (древнеармянском). В остальных диалектных регионах фиксируются следующие фонетические варианты (числом - 25): *սադանու* [sadanu] (Кесаб, Сведиа), *սադանաу* [sadanaw] (Аджын, Зейтун), *սаданна* [sadanawna] (Орду, Чаник, Алахадзе в Абхазии), *սидана* [sidana] (Горис), *сидина* [sidini] (Псанк, Моткан),

սրղընէ[sidnē](Шатах), *սրղընա* [sidna](Муш, Буланух), *սրէղընէնա* [s,ēd,ēna](Алашкерт, Мартуни), *սутәнա* [sutāna](Шаумян, Болнис-Хачен) и т. д.

Возмийскому диалекту вообще чужда изоглосса *սատանա* [satana] "дьявол", вместо которой употребляется синоним слова *թըշնամէ*[tʰiʃnamē-"враг"]. В Карабахском (восточная группа диалектов) и Тигранакертском (западная группа диалектов) диалектах усиливается фонема *ш* [a] предпоследнего слога (*սրտանա* [sita'na]). Такое же явление замечается ещё в Мегрийском диалекте (*սրտանէ*[sita'nē]), в котором, кстати, обоснование замены гласного первого слога фонемой *р* [i] не достаточно, поскольку, как показывают приведённые выше примеры, в ряде территорий фонетическое изменение *ш* [a]>*р* [i] предпоследнего слога не вызывало изменения места ударения.

Можно предположить, что данный акцент выражает подчёркнутое, несомненно отрицательное эмоциональное отношение. В наречии села Адгон Мушского диалекта встречается фонемный вариант *սրդна* [sidna]. В некоторых поселениях смысловая сила слова *սատանա* [satana] "дьявол" подчёркивается его применением в форме множественного числа.

В наречии Ургутун Карабахского диалекта с формой *սутәнէ* [sutanē] единственного числа употребляется также образование *սутунотէնք*[sutunotēnkʰ] – во множественном числе.

В некоторых поселениях слово *սատանա* [satana] "дьявол" употребляется только во множественном числе, а именно в селе Верхний Чамбарак Кармирского района (*սитник'ёр* [sitnikʰēr]), в Крзене (*сатаниани* [sataniyani]) и в селе Гандза, район Ниоцминда в Грузии (*сатанестани* [satanēstani]). В Сасунском диалекте слово *սատանա* [satana] "дьявол" имеет в качестве синонима собирательное существительное *ճիճմունք* [žizmunkʰ], буквально: "насекомое", "толпа", "нечто кошмарное", "группа дьяволов" [ТСАЯ1944: 143].

Слово *համպերտք* [hampertkʰ] в форме множественного числа в Харбердском диалекте означает злой дух, живущий в домах или в порогах домов.

Сравнивая приведённые выше соображения, можно сказать, что в диалектной речи изменение места ударения, а также образование множественного числа в плане содержания создают эквиваленты или грамматические синонимы.

В Агулисском диалекте, в наречии Какаваберд Мегрийского диалекта слово *սատանա* [satana] "дьявол" означает «паук», а в Агулисском ещё «мышь». Можно предположить, что в данном случае происходит фемистическое изменение смысла. Помимо этих фонетических вариантов, во многих регионах встречаются такие изоглоссы, которые иногда находятся в полисемии в отношении с понятием *սատանա*[satana] "дьявол".

Первое значение из ниже приведённых ярких и интересных синонимов прежде всего следует отметить слово *սատանա* [satana] "дьявол", а затем - злой дух, которому приписывают различные отрицательные черты.

Широким территориально-функциональным спектром из синонимов характеризуются слова *գրո՞ղ*[groʔ] "чёрт", *չարք*[čʰarkʰ] "злой дух", *սադայել*[sadayel]

"дьявол", *դև* [dev] "демон", *ալք* [alk^c] "злой дух", *նեհ* [nef] "антихриста" и *գաբուս* [gabus] "злой дух".

1. Синоним *գրող* [grof] "чёрт" используется во всех территориальных вариантах (например: *գ'րրող* [g'irof] - Карин, *կ'րրող* [k'irof] - Ван, *կրրող* [k'irof] – Ерзынка и т.д.), а в других значениях: "злой дух", "ангел смерти" встречается в разных толковых словарях может стать предметом отдельного исследования [ТСАЯ 1944: 478].

Заметим еще, что в диалектах оно, как проклятие, применяется особенно в следующих выражениях: *գրողնուցալ* [g'rofu c^{aw} – дословно - "чёрт и боль"] "пропади", *գրողնուհ* [g'rofu u mah-дословно - "чёрт и смерть"] "пропадом", *գրողըտանի* [g'rofu tani] "чёрт побери", *գրողիտարած* [g'rofu tarac^c-дословно - "унесённый чёртом"] "проклятый", *գ'րրողիծօղը* [g'irofu c^{oc}i-дословно - "в объятиях чёрта"] "чтоб ты сдох" и т. д.

Слово *գրող* [grof] "чёрт", как эквивалент слова *սատանա* [satana] "дьявол", выделено Г.Алишаном, который добавляет еще слово *անախ* [afnak] "чёрт", от которого образованы суффиксальные слова *անախալոր* [afnakavor] "чертовский", *անախային* [afnakayin] "чертовский" и т. д. Г.Алишан пишет: "В старые времена, кроме беса и ему подобных, видимо был какой-то мучительный дух, называемый словом *անախ* [afnak] "чёрт" [Алишан 2002: 118].

2. Слова *ալք* [č^cark^c] "злые" и *ալ* [č^car] "нечестивый" носят общий характер, характерный для всех этапов развития литературного языка и территориальных вариантов. В некоторых диалектных фонетических вариантах *չ* [č^c], как и всё аспирированные глухие в начале слова, имеет устойчивое произношение, гласный *ա* [a] и сонорный *ր* [r] почти не изменяются, вместо аспирированного *ք* [k^c] в некоторых территориях имеет место палатальный *ք* [k^{cy}] (Ван, Урмия), глухой *կ* [k] (Муш, Карин), и очень редко - взрывной *գ* [g'] (Тифлис).

3. Фонологическими вариантами синонима *սադայել* [sadayel] "дьявол" являются *սաթայել* [sat^cayel] (Салмаст, Амасия, Себастья, говор туркоязычных армян Анкары), *сат^cахел* [sat^cahel] (Ахалцихе), *сат^cайил* [sat^cayil] (Тифлис), *сатрауел* [satrayel] (Буланух), *сад'раел* // *садрахел* [sad'rael, sadrahel] (Муш) и т. д. В Ерзынкайском диалекте вариант *сат^cаел* [sat^cael] означает "беспощадный, бессовестный", а в других диалектах его чрезмерное значение выражается повторами *сатана-сат^cаел* [sadana-sat^cayel] (Константинополь), *сadayel-самадракел* [sadayel-samadrakel] (Ван). От слова *сadayel* "сатана" образовано слово *саладрана* [saladrana] (Артамет) и словосочетание *сadayelyan p^{cof}* [sadayelyan p^{cof}] "сатанинская труба", которой будетоглашен конец света для заслуживающих ада.

4. Слово *դև* [dew] "демон" имеет следующие фонетические варианты: *дэва* [dēva] (Карс, Кагзеван), *тэв* [tēv] (Мокс, Шамахи, Марага), *тэв* [t^cēv] (Тигранакерт), *див* [div] (Тифлис) и т. д. Эти варианты означают также: 1. "монстр, мифическое существо" 2. "злой дух, человекоподобное существо": ср. «Էտսարդէնգ'օւիսնէլի, վերքոլիմիցինսփօթաի, միցինէլմիղօլ» [ēt tūn g^yaws i sanēli, vēr k^cawli mijin mi awt^cax, mijin el mi daw] (Крзен) [Баграмян 1961: 228].

Слово *դև* [dev] "демон" особенно характерно для диалектов западного ареала: *դիվոտ* [divot], *դիվոտած* [divotac^c] "дьявольская, очень плохая", *դիվոտուն* // *դիվոտուն* [divtun, dēvtun] "бесы - недалеко от монастыря Сурб Карпет в городе Муш, где Григорий Просветитель был заключен в тюрьму демонов" (Муш, Битлис) - суффиксальные и составные слова. В средневековой поэзии Саят-Новыест слово *դիվան* [divana] (< перс. دوانا) "безумный", образованное от корня *դև* [dew] "демон" (Тифлис)[Кочоян 1963: 21].

В Аданайском диалекте злого или прожорливого человека называют *դեվկիր* [dēvkillir] "пожирающий как дьявол"¹. На многих территориях синоним *դև* [dew] образует словосочетания: *կախդև* [kax dēv] "дьявол на воздухе" (Бахеш)[ПСАЯ 1911: 539], *յոթգլխանիդև* [yot^cglxani dēv] "семиглавый дьявол" (Буланух), *Սուրբ Կարապետի կոտորածի դև* или *Ֆոշեհանի դև* [Surb Karapeti kał dēv, p^cošēhan dēv] "дьявол, который унесёт пепел Пре Батмана"² (Муш) и т. д.

5. Слово *ալք* [alk^c] "злой дух" есть почти во всех диалектах.

В диалектной лексике слово *սատանա* [satana] "дьявол" кроме основного значения означает "какой-то необычный зверь с женским лицом, медными ногтями, с клыками кабана"³, диалектными эквивалентами которого являются *ալ* [al] (Арк, Хемшин), а также *ալաпуцук* [alapurucuk] (Езгат), *ա'лабуџиг* [a'labuџig] "злой дух, пугающий детей" (Дадван, Талворик) и т. д. На основе этого синонима образованы составные глаголы *ալքու кохас* [alk^cu kohas] (Акн, Теренте, Харберд, Кесария, Догазлян), *ալ кохел* [al kohel] (Амасия, Мерзифон, Ардануш) в значении «бесноватый, осатанелый» и «взбеситься, буйствовать».

По аналогии *սկոխас-փոխас* [кохас-р^cохас- дословно- "поменявший"] образовано сочетание *ալքու փոխас* [alk^cu p^cохас- дословно- "поменявший дьяволом"] "тощий, болезненный" (Шапин-Карахисар), а также сравнение *ալքի սան* [alk^ci san] "жадный, ненасытный" (Новый Баязет).

6. Считается, что слово *անтіхрист* [nefn] "антихрист", является примером упрощения собственного имени: *անтіхрист* [nefn] (Джуга), *антіхрист* [nefn] (Шамахи) и т. д.

В Гарадагском диалекте вместо начального сонанта *ն* [n] в слове *антіхрист* [nefn] встречается переднеязычный сонант: *л* [l] – *лтіхрист* [lnefn] "антихрист, лжемессия". В

¹ Среди тюркоязычных армян в Адане нами было зарегистрирован синоним *շէտան* // *շէտան* [šēut^can, šēut^cun] "сатана".

² Об этом см.: «Արծառիկ Տարոնյ» ["Арцвик Тароной"] (ежемесячник), 1865, № 37. http://tert.nla.am/mamul/Artsuik_taronoy/Tab le.html:

³ См. "Բյուրակ" ["Бюракн"] (ежемесячник), Константинополь, 1898, январь, т. 3, с. 296-297. [HTTP: //tert.nla. ч / архив / НОА% 20AMSAGIR / Бюракн / 1898 / 1898.pdf]. Кроме того, в 1899 г., январь, т. 1-2, стр 70 [HTTP: //tert.nla.ч/архив/НОА% 20AMSAGIR/Бюракн/1899/1899.pdf].

⁴ Антихрист, кто должен прийти вместо [Христа \(Мессии\)](#), либо того, кто противостоит Христу) — описанный в [христианской эсхатологии](#) человек, противник [Иисуса Христа](#), выдающий себя за Мессию ([Мф. 24:4](#)), но имеющий злую сущность ([2Фес. 2:8](#)). В широком смысле термин относится ко всем, кто противится Христу и [Евангелию](#) ([Лк. 11:23](#)) или лживо утверждает, что является самим Христом или его представителем ([Мр. 13:5](#)).

Агулиско-Мегрийском или из восточной диалектной группы Мегрийском диалекте метафорическое первое значение фонетического варианта многозначного слова [ʎn][lɛf] "антихрист, лжемессия" - "наглый, развратный", а второе – "бог зла".

В Константинопольском диалекте выражение *նեփաշտոնյա* [nefi paštunya] дословно-"чиновникнера" означает "клеветник, предатель, тот, который выполняет любые сатанинские действия".

7. Слово *գաբուս* [gabus] "чёрт, зло" (Буланух) имеет следующие фонетические варианты: *գաբոս* [gabos] (Муш), *գաբուս*[gabusa] (Малатия), *գաբոսիկ*[gabosik] (Кесария, Чарсанджак), *գաբոս*[gar^os] (Новый Нахичеван), *քաբոս* [k^oap^os] (Константинополь, Клор - в регионе Гюмушхане, Норшен, Тандзут), *քաբոս*[k^oap^ous] (Кхи, Чарсанджак, Никомедия,Изник) и т. д.

С этим синонимом связана одно верование, приписывающее дьяволу мнимого злого духа, согласно которому Габус ночью становится на колени на горло спящих людей идушит их во сне [АДС 2001: 226]. Синоним *գաբուս*[gabus] "чёрт, зло"присутствует в словарном запасе армяно-турецких диалектов, а также в речи тюркоязычных греков и сирийцев [Мкртчян 2007: 212-213].

8. Синоним *քաշք* [k^oaʃk^o] "бесы"широко распространён в фонологических вариантахв следующих формах: *քաշք* [k^oaʃk^o] (Нахичеван), *քաշկ* [k^oaʃk^o] (Марага Мартакертского района) и т. д.[ТСАЯ 1944: 544].

Слово *քաշկ* [k^oaʃk] в Карабахском диалекте не имеет отрицательного оттенка, а характеризует энергичных людей: в этом случае, вероятно, считается положительным признаком,хотя и является эквивалентом пресловутого дьявола. Кроме того, оно одновременно обозначает"уродливый человек".От слова*քաշկ* [k^oaʃk] в Шамшадин-Дилижанском диалекте образовано суффиксальное слово *քաշկոտ*[k^oaʃkot] в смысле 1) "припадочный, одержимый" и2) "сердитый" [Межунц 1981: 220].

Е. Лалаян свидетельствует, что"Между Дрнаварзом и Карасаном, а также Азохом и Тагларом (Арцаха) есть глубокие ущелья, покрытие густолиственными деревьями. Эти ущелья называются *քաշկաձոր*[k^oaʃkajor]": "одержимые бесом"[Лалаян 1988: 77].

Кроме вышеуказанных синонимов, с широким территориальным распространением, армянским диалектам известны многие другие варианты, которые отмечают не только конкретно дьявола, но и свойства дьявола и подобных ему существ. По словам Р. Ачарян, через Библию и еврейскую литературу армянский язык заимствовал слова *բելիար*⁵ [beliar] «дьявол» и *բեէշբու*[bēēʃbeu] "верховный сатана", с арабского - *իպլիս*⁶ [iplis] «дьявол».

В народных сказаниях *սատանա* [satana] "сатана" известен ещёи под другими названиями, диалектные варианты которых имеют широкое применение.

⁵ Используется только в проклятиях.

⁶ В современном турецком языке - иблис («дьявол»): а в Коране - дух злоба, коварства и тьмы [см. Коран, перевод с арабского и комментарий М.-Н.О.Османова, Куме, I.R.Iran].

Например: *ազրայիլ*⁷ [azrayil], *ա՛ժահար* [a՛ždaha] "чудовище, демон" (Гелигузан), *այս* [ays] "бес" (Апаратский), *առչապրլո* [ařčapilo] "воображаемое чудовище в рассказах" (Ван), *եզեկիել*⁸ [ezekiel] "несуществующее пугающее существо" (Никомедия), *թըպրի* [tʰipri] // *տըպրի* [tipri] "злой дух, который душил ребёнка в утробе матери или при рождении" (Моткан, Кги), *խիблик* [xiblik] "домашний дьявол" (Ван), *խիպлиկ* // *хи́плич* // *хи́плич* // *хи́плич* [ЭСАЯ 2010: 311] [xiplik, xipilik, xiplik, xiplik^c] "кошмарный дух" (Алашкерт, Новый Нахичеван, Кесария), *хи́т'ет'ик* // *хи́т'ет'и́с* [xit'et'ik, xit'et'is] "несуществующий злой дух, причина кошмарных снов" (Карабах), *хо́хо* [xawxaw] (Ерзынка), *хо́т*⁹ [hovt] "страшный зверь" (Буланух, Балу), *малун* // *ма́лун* [malun, mahlun] (Сасун), *гравраг'агау* [ɾawrawc'agaw] "злой дух забирающих ночью детей из колыбели" (Лори), *ни́сан'к'к* [nišanc'k^c] "небесный бич" (Буланух), *ше́ут'ан* // *ше́ут'ун* [šeyt'an] // [šeyt'un] (Кесаб, Адана), *г'о́нар'и́ст* // *г'о́нар'и́стиг* [g'ónar'ist] // [g'ónar'istig] "злой дух гробницы" (Сасун, Карин), *ка́тлак* [ka'tlak] 1. "сын дьявола", 2. "сукин сын" (Мегри), *шивот* [šivot] // *шивед* [šivēd] // *шивод* [šivod] "злой дух, обманывающий людей и ведущий их неизвестное место" (Салмаст, Новый Баязет, Апаран¹⁰, Малатия, Буланух), *ча́ду* // *ча́дубаз* [čadu] // [čadubaz] (Ерзынка, Канакер), *чин* // *чи́н* [čin] // [jin] "необычное существо" (Новый Нахичеван, Карин, Ван) и т. д.

В Ванском диалекте значение "энергичный" выраженное глаголом *жинотел* [jinotel] означает "стать дьяволом". Как было отмечено, слова *чин* [jin] и *жинотел* [jinotel], как иноязычные слова (ср. араб. جنس "род"), не подчинились фонетическим законам диалекта. Фонема [j] сохранена также в Сасунском диалекте, в словах *жиндар* [jindar] "колдун" и *жинуд* [jinud] "припадочный".

Слово *сатана* [satana] "дьявол" и его синонимы входят в состав сочетаний слов, выражений и фразеологизмов: *сиртич'арин тивас* – дословно "отдавший сердце злему" "слуга зла" (Апаратян), *ч'арулианос*¹¹ [č'ar Hulianos] "злой Юлиан" (Чшн), *ч'агавс'к'к* [č'agawc'k^c] "тяжёлая болезнь" (Лори) и т. д. Разные религии и секты, по причине нетолерантности или отрицательного отношения, получили значение "дьявол" и "слуга сатаны", т. е. язычник, свидетель Иеговы, несториан, ариан, павликиан, пятидесятник, субботник, адвентист, иезуит и т. д.

Способом семантического и словообразовательного следования друг за другом образованы слова *келк* [kelk^c] "волки" (Маниса), *гайлафав* "старуха-волк" [gaylpařav] (Marzvan) и *алипафав* "злая старуха" [alipařav] (Сведиа).

⁷ В современном турецком языке *азраил* («злой дух, демон»): например, "Азраил теперь забирает их душу" (Lori). Ср.: В. Ян, Чингиз хан, с. 242].

⁸ Ср.: Пророк Иезекииль в Ветхом Завете.

⁹ Ср.: Образ Лота Ветхого Завета.

¹⁰ Согласно поверью, швоты в домах появляются в конце февраля, находятся в старой одежде, в деревянных стенах сарая. Их выгоняют словами: "швот, вон из дома" [см. "Вюракн", К. Стамбул, 1898, январь, т. 3, стр. 296-297 [http://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Бюракн/1898/1898.pdf].

¹¹ Известный в истории [христианства](#) как Юлиан Отступник - [римский император](#) в [361-363 годах](#) из [династии Константина](#). Последний [языческий](#) римский император, [ритор](#) и [философ](#).

В диалектной зоне Сведиа→ Маниса → Марзван существительное *գայլ* [gayl] (*կելք*[kelk^c] "волки") символизирует дьявола. При помощи слов *գայլ* [gayl] "волк" и *սարսաղ*[saraʁav] "старуха"образуется словосочетание *գայլսարսաղ*[gayl saraʁav-дословно-"старуха-волчица"], а после место слова *սարսաղ*[saraʁav] "старуха" ставится слово *ալի* [ali- дословно-"беловолосый"] "старец", в результате чего составляется сложное слово *ալիսарսաղ*[aliraʁav- дословно-"беловолосая старуха"].

Синонимами слова *սատանա* [satana] "дьявол"являются еще библейские слова *սադուкеցի*[sadukecⁱ] "садукеец" (Себастья) и словосочетание *անաթակ վորտի* [anatak vordi] "блудный сын" (Константинополь, Араратский, Тифлис и т.д.). *Սատանա* [satana] "дьявол" также называют *բաբելական կրակ* [babelakan kirak] (Араратский) // *բոբոկական կրակ* [bobolakan kirak] (дословно- "вавилонский огонь") (Тифлис).

Имеются ещё евфемистические слова и выражения в смысле *սատանա* [satana] "дьявол": *մեզնիցավեր* [meznic^c laver] "лучше, чем мы" (Араратский), *մեզանեցավեր* [mezane laver] "лучше нас" (Лори), *քանիցանեցաներ* (тоже) [k^can izmez alekner] (Муш), *քանիցանեցաներ* (тоже) [k^can izmez alvayr] (Сведиа), *մեզնեցաներ*[там же][mezmen alekner] (Константинополь), *ալեկանք* [alekank^c] (тоже) (Новый Нахичеван, Ширак) и т. д.

В Арк-Буланухском и Хемшинском диалектных регионах синонимом слова *սատանա* [satana] "дьявол" являются слова *փերի*[p^ceri – дословно-"фея"], а в говоре Арчак – нежно ласкательное слово *սրսրսրիկ*[sursurik] (дословно- "очень красивый, симпатичный").

Спутников дьявола называют *լեպ* [lep] "гадатель, волшебник"(говор Мирбар Буланухского диалекта), *թրխորթաց* [t^cixi^cibac^c] "гадатель на картах" (Хлат), *բազաու* [bazawt] "дьявольское письмо" (Хемшин), *բրթիկ* [bit^cik]"колдун" (Игдыр, Араратский), *փրթիկ* [p^cit^cik] (тоже) (Ширак) и т. д. При помощи существительного *բրթիկ* [bit^cik]образуется составной глагол *բրթիկանել* [bit^cik anel] "колдовать"(Игдыр, Араратский).

Компонент *սատանա* [satana] "дьявол"входит в состав многих фразеологизмов, пословиц, поговорок, проклятий, что указывает на отрицательные характеристики этого существа: *կամացկան սատանա* [kamac^cuk satana- дословно- "тихий дьявол"] "мошенник, плут" (Айнтап), *սրսրսր սատանա* [sursur satana-дословно- "скользящий дьявол"] "хитрец"(Карс), *սատանի ցուտ*[satani y^ceti vot-дословно- "задняя нога дьявола"] "хитрец, хитрюга" (Гандзак, Хотрчур, Хлат, Хнус), *սատանի ցуտ*[satani y^ceti kirunk-дословно-"задняя пятка дьявола"] (Ширак, Сасун), *սատանի ցуտ*[satani cut- дословно- "цыплёнок дьявола"]"чёртово семя" (Араратский), *սատանի սերունդ*[satani serund- дословно-"поколение дьявола"] (тоже) (Арабкир, Теренте, Тиврик), *սատանի սրունդ*[satani srund-дословно- "рождённый дьяволом"]"потомство дьявола" (Цгна, Нахичеван, Диадин, Маку), *սատանի ջրը տանել, ծարավ հետքեր ել* [satani j^cur tanel carav het berel-дословно-"дьявола отнести к воде, жаждущее принести"] "быть хитрее чёрта"(Мокс, Маку, Диадин) и т. д.

Словосочетания с компонентом *սատանա* [satana] "дьявол" иногда функционируют с некоторыми особенностями, касающимися женщин, детей, а также

их возраста и пола: *սատանի կրնիկ* [satani kinik-дословно-"жена дьявола"] "непристойная женщина" (Ардахан), *սատանի իպոզ (կրնիկ)* [satani lipoz (kinik) дословно-"воображающая жена дьявола"] (тоже) (Папен), *սատանի յագ* [satani jag-дословно- "детище дьявола"] "неспокойный ребёнок"(Гаваш, Арцап, Арцке) и т. д.

Таким образом, в армянских диалектах встречается большое количество слов и словосочетаний с компонентом *սատան* [satana] "дьявол", с разнородной семантикой и употреблением, что, может быть обусловлено некоторыми определенными экстралингвистическими факторами их функционированием.

REFERENCES:

1. **Alishan, G., 2002.** Staroe verovanie armyan ili yazucheskaya religiya, Erevan.
2. Armyanskiy dialektologicheskiy slovary, 2001, T.I., Erevan.
3. **Acharian, R., 1911,** Provincialynuy slovary armyanskogo yazuka, Moskva.
4. **Acharian, R., 1979,** Korennoy slovary armyanskogo yazuka, T. 4, Erevan.
5. **Bagramyan, R.,1961,** Krzenskiy dialekt, Erevan.
6. Bibliya, Echmiatcin, 1994.
7. **Vyurakn, K., Stambul, 1898,** yanvary, T. 3.
8. **Dchaukyan, G., 2010,** Etimologicheskiy slovary armyanskogo yazuka, Erevan.
9. Koran, perevod s arabskogo I kommentariy N.O. Osmanova, Kume, I.R.Iran.
10. **Kochoyan, A., 1963,** Slovary armyanskich pesen Sayat-Novu, Erevane)..
11. **Lalayan, E., 1988,** Trudu, Erevan.
12. **Malchasyants, S., 1944,** Tolkovuy slovary armyanskogo yazuka, т. 1-4 Erevan.
13. **Mezhunts, B., 1981,** Shamshadin-Dilizhanskiy govor, Erevan..
14. **Mkrtchyan, N., 2007,** Zaimstvovaniya s armyanskogo yazuka v turetskikh dialektach., Erevan.
15. **Yan, V., 1943,** Chingiz chan, Erevan.